

ГЕОРГИЙ ЯРЦЕВ

*Я плоть от плоти
спартаковец!*

**СЕНСАЦИОННЫЕ
ОТКРОВЕНИЯ
ИЗВЕСТНОГО ФУТБОЛИСТА
И ТРЕНЕРА**

Алексей Матвеев
Георгий Ярцев. Я плоть от плоти спартаковец
Серия «Спорт в деталях»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3264955
Георгий Ярцев. Я плоть от плоти спартаковец: Эксмо; М.; 2012
ISBN 978-5-699-55116-3

Аннотация

Перед вами – книга-откровение популярного игрока и тренера Георгия Ярцева.

Спартакowца, как говорится, до мозга костей. Ему есть о чем вам рассказать, – например, о замечательном времени, проведенном в рядах «красно-белых», о товарищах по команде. О своем видении спартакoвского футбола как времен минувших, так и дня сегодняшнего. О национальной сборной СССР и России, ведь Ярцев блестяще трудился не только в родном клубе, но и позднее успешно работал и в главной команде игры...

Он не только практик большой игры, но и в лучшем смысле этого слова футбольный философ, интересный рассказчик. Его оценки, наблюдения наверняка понравятся читателю, независимо от клубных симпатий и антипатий.

В общем, читайте и наслаждайтесь!

Содержание

Слово к читателю Георгия Ярцева	5
Знакомство с Бесковым	6
«Вот «старика» привел...»	7
Едва не покинул «Спартак»	9
Как стал лучшим бомбардиром	11
Мы не гоняли «договорняки»	13
В Киев ехали за победой	14
Раздрай в команде	16
Золотой сон до обеда...	18
Клумба для старшего	19
Самый веселый – Гаврилов	20
Изгнание массажиста	21
Мелочные обиды не в счет	22
Мяч забил... Хидия Туллин	24
Сорокин стригся под зека	26
Дасаев на особом положении	27
Ковры Романцева	28
Общение с Севидовым	29
Команда молодости нашей	30
Как жил и умирал Стрельцов	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алексей В. Матвеев

Георгий Ярцев. Я плоть от плоти спартаковец. Сенсационные откровения известного футболиста и тренера

Светлой памяти моего сына, Александра Ярцева, посвящается

Ярцев Георгий Александрович родился 11 апреля 1948 года в поселке Никольское Костромской области. Нападающий. 176 см., 71 кг. Воспитанник школы «Текмаш» – с 1960 года. В «Спартаке» (Кострома) – 1965–1967, 1975–1976, «Искре» (Смоленск) – 1968–1970 (по апрель), 1970 (с сентября) – 1972. ЦСКА – 1970 (май – август), «Гомсельмаше» (Гомель) – 1973–1974. «Спартаке» (Москва) – 1977–1980, «Локомотиве» – 1981, «Москвиче» – 1982.

В чемпионатах СССР провел 82 матча, забил 38 мячей. Чемпион страны 1979 года, серебряный призер 1980 г. В еврокубках сыграл 4 матча, провел 2 мяча. Лучший бомбардир первенства СССР (приз газеты «Труд») 1978 г. – 19 голов. По итогам сезона вошел в число 33 лучших игроков (1978).

В сборной СССР сыграл 5 матчей, участник отборочной встречи к чемпионату Европы-80. Один из ведущих игроков столичного «Спартака» середины и конца семидесятых. Быстрый, резкий, техничный, всегда нацеленный на ворота соперников.

Тренер «Красной Пресни» – 1984–1985 (по июнь), старший тренер клубов «Красный богатырь» и «Нефтяник» (оба Москва) – 1983, 1985 (с августа по 1988 год). Наставник команды «Звезды спорта и эстрады» – 1993–1994.

Тренер московского «Спартака» – 1994 год, с августа. Главный тренер – 1996. Именно в этом году под руководством Ярцева «Спартак» стал чемпионом России. Лауреат премии «Стрелец» (лучшему тренеру страны) – 1996, 2003. Телекомментатор РТР – 1992–1996, вел репортажи с матчей чемпионатов России, Европы и мира.

Перед вами – книга-откровение популярного игрока и тренера Георгия Ярцева. Спартаковца, как говорится, до мозга костей. Ему есть о чем вам рассказать, – например, о замечательном времени, проведенном в рядах «красно-белых», о товарищах по команде. О своем видении спартаковского футбола как времен минувших, так и дня сегодняшнего. О национальной сборной СССР и России, ведь Ярцев блестяще трудился не только в родном клубе, но позднее успешно работал и в главной команде страны...

Он не только практик большой игры, но и в лучшем смысле этого слова футбольный философ, интересный рассказчик. Его оценки, наблюдения почти наверняка понравятся широкому читателю, независимо от клубных симпатий, антипатий.

В общем, читайте и наслаждайтесь.

Слово к читателю Георгия Ярцева

– В последние годы мои товарищи, в основном спартаковцы, агитировали: все книжки пишут, а ты что, стесняешься? Кому, как не тебе, рассказать о том славном времени, насыщенном очень интересными событиями, – и в личной жизни, и, может быть, главное, в жизни любимой миллионами людей команде. И вот я взялся за это. Если открыли книжку, значит, чем-то она вас заинтересовала, тронула сердце. Хотелось рассказать даже не столько о себе, сколько о своих товарищах, с которыми побеждал, и, случалось, проигрывал на футбольном газоне, делил радости и горести за кромкой поля.

Если это показалось хоть в какой-то степени любопытно, обязательно дочитаете. А нет – так никаких обид. Дело в том, что будущая книжка представлялась мне объективной, честной, реалистичной, хотя, разумеется, и с субъективными нотками. Но отнюдь не слащавой. Удалось ли мне избежать этой слащавости, судить опять же вам, мои уважаемые друзья.

Данная вещь – попытка поделиться накопленным опытом игрока и тренера, рассказать о своем становлении как футболиста, человека. Может, кому-то из вас мои мысли, наблюдения пригодятся? Конечно, хотелось поведать и о своей семье, увлечениях, ведь не футболом единым живет каждый из нас.

Безусловно, в большинстве своем именно спартаковские болельщики прочтут эту вещь. Хочется верить, что мне удалось честно, откровенно поделиться с вами воспоминаниями. Не кривя душой, не лукавя. Иначе не было смысла приниматься за подготовку книги.

Литературная запись

Алексея МАТВЕЕВА

Елена КОЗЛОВА, владелица столичного спортбара «Допинг»:

– Футбольной болельщицей я стала благодаря папе, Равилу Ганетуловичу. Можно сказать, с малолетства впитала спартаковские гены, ведь папа всегда был преданным поклонником «красно-белых». С тех пор мое сердце безраздельно отдано этой команде. Восхищалась умной, техничной, вдохновенной игрой Георгия Александровича, его потрясающих партнеров по «Спартаку». Это праздник души!

К слову, всегда мечтала познакомиться с Георгием Александровичем. И примерно полтора года назад мечта сбылась. На турнире, организованном Димой Аленичевым в Турции, меня наконец представили Георгию Александровичу. Сфотографировались на память, стали регулярно общаться. Ярцев – не только классный игрок, но и мудрый, интересный собеседник. С ним можно поговорить не только о футболе – о жизни, о людях, нас окружающих; выслушать много интересного на разные темы и, конечно, его ненавязчивые советы. Словом, для меня он – безусловный авторитет во всем. Здоровья, долгих лет жизни, удачи вам во всем, Георгий Александрович!

Знакомство с Бесковым

– В январе 1977 года руководство костромского «Спартака», в составе которого я выступал, получило телеграмму из Москвы: Константин Иванович Бесков собирает на турнир все спартаковские команды. Чтобы просмотреть потенциальных новичков для основного, столичного клуба, ему ведь предстояло биться в первой лиге за право вернуться в высшую. Откровенно говоря, мне не очень хотелось ехать тогда в Москву. И лет по футбольным меркам было уже немало – 28, и с семьей планировал дольше побыть накануне сезона. Тут мой первый наставник Вячеслав Скоропекин, возглавивший костромской «Спартак», вмешался: поддержи нас, пожалуйста, поезжай. И жена Люба говорила: мол, из столицы привезешь для семьи продуктов. И я поехал.

Обычно спортивную форму я всегда обретал быстро, с этим вообще проблем не возникало. Забегая несколько вперед, скажу, выиграли мы тогда турнир спартаковских команд.

А по ходу соревнований случилось неординарное и в то же время очень неожиданное для меня событие. По окончании одного из матчей стою в холле первого этажа спартаковского манежа, что на Оленьих прудах. Вокруг толпа народа – игроки других команд, тренеры, специалисты. И вдруг Константин Иванович Бесков идет прямо ко мне, протягивает руку для знакомства. «Здравствуй, Георгий, – молвил знаменитый тренер. – Хочу вот позвать тебя в московский «Спартак». – «А вы знаете, сколько мне лет?» – в свою очередь, отвечаю вопросом на вопрос. «Сколько?» – «Двадцать восемь». – «Ты опоздал ко мне лет на десять». И все, на этом тот диалог между нами оборвался, мы галантно попрощались. По ходу турнира я продолжал много забивать, Константин Иванович, насколько заметил, неизменно располагался на трибуне, наблюдал, что-то записывал...

Буквально через день после памятного общения с Бесковым приходят руководители костромичей: мол, звонила супруга тренера Скоропекина, просила тебя срочно вернуться домой, к семье.

Тогда ведь не было мобильной связи, сразу не выяснишь, что там могло произойти дома. Конечно, я волновался. Да и обещанных даров природы для семьи не купил. «Не переживай, мы тебе все достали – и билет на поезд, и продукты», – заверили в клубе. «Люба, что случилось?» – с порога спрашиваю жену. «Ничего». Оказалось, костромичи, завидев интерес Бескова ко мне, поспешили отправить меня домой. Очень не хотели, не дай бог, расстаться со мной. А, между прочим, по окончании самого турнира проводился матч своеобразной сборной спартаковских команд собственно с московским «Спартаком». И меня включили в состав той сборной. Но я, по «независящим причинам», пропустил тот поединок. Кстати, Бесков просто рвал и метал: почему это Ярцева нет в той сборной команде?

Скандал имел продолжение. Председатель костромского совета «Спартака» Владимир Сорокин чуть ли не умолял: давай, дескать, дуй в Москву к Бескову, а то нас всех поснимают с работы! «Ну, пусть вас и снимают, я-то при чем? Извините, никуда не поеду». Короче говоря, «наверху» за меня решили: надо отправлять Ярцева в Москву. И все тут.

Признаться, желанием я не горел. Возраст, повторюсь, уже приличный, спокойная жизнь в Костроме, налаженный быт. Пусть и не по московским меркам, но очень даже неплохой. Резко менять что-то не хотелось... Да и предыдущий опыт в высшей лиге с ЦСКА, по большому счету, не удался. Все завершилось – я даже и не успел поиграть за легендарный клуб – серьезной травмой.

«Вот «старика» привел...»

Подспудно было, конечно, желание поиграть в столь знаменитом столичном клубе. Смотрел некоторые матчи высшей лиги, по ходу которых закрадывалась мысль: да и я так могу играть! И отказываться от предложения корифея футбола, каковым слыл Константин Иванович, было, наверное, глупо. Я приезжаю в Москву, тренируюсь со спартаковцами и отправляюсь с ними на южные предсезонные сборы.

Стартовые же контрольные матчи показывают, что я, без ложной скромности, отнюдь не худший в команде. И в один прекрасный вечер Константин Иванович предлагает: «Пойдем, поговорим. Чувствую, ты не очень хочешь к нам», – продолжил Бесков. Ну, вот такой, в общем-то, житейский разговор пошел. «Ты переедешь в Москву, жена и дети будут устроены», – обещал наставник. Тут и Николай Петрович Старостин подключился к беседе. А если люди подобного калибра что-то обещали, выполняли обязательно. В этом, к слову, не только я, но и мои партнеры, товарищи по клубу, могли неоднократно убедиться. И потом здоровое самолюбие во мне взыграло, – а почему нет? Пусть это будет сезон-два, но ведь «Спартак» же!

Вернулись мы со сборов в столицу. И Константин Иванович отпустил меня домой, в Кострому, еще раз подумать, обсудить предложение в кругу семьи, близких, друзей. Той же весной я стал игроком основного состава...

Помню, в адрес Бескова много слышал упреков со стороны. Дескать, и зачем «старика»-то в команду взял, что с него толку? Ведь только позже, когда нападающий Ярцев стал выдавать неплохие результаты на футбольном поле, «критики» поутихли. И вплоть до 1980 года мои отношения с Константином Ивановичем, можно сказать, были безоблачными. Он даже как-то ненавязчиво опекал новобранца команды, иногда брал под свою защиту.

Не секрет, что тогда в первенстве первой лиги проводились так называемые спаренные матчи, после которых по возвращении в Москву Бесков отпускал меня в Кострому, семья-то продолжала жить пока там. Обратный же поезд в столицу прибывал где-то в пять утра. Сам же старший тренер вставал еще раньше, примерно в четыре. И я, минуя здание клуба, неизменно пересекался с Бесковым. Ложиться на часок-другой в подобных случаях не видел смысла, утро сразу начиналось с зарядки. И... с тактических занятий Константина Ивановича. Я эти тонкости буквально зазубрил, пропустил через себя на многие годы вперед.

Все-таки однажды я опоздал на целые сутки, чем вызвал явное неудовольствие тренера. И Люба с сыном переехали в Тарасовку. Спортивная база стала для нас поистине родной, как и для других моих партнеров. Там же с семьей жил Саша Прохоров, а также Валера Глушаков, Вагиз Хидиятуллин, Сережа Шавло. Ну, все! И Романцев туда приехал на житье. Мы до сих пор ту дружбу сохранили, что закладывалась в нашей замечательной Тарасовке. Кстати, нередко обсуждение каких-то игровых моментов, хода матчей в целом затевали прямо в тамошней баньке. Но никогда не таили обид на партнеров, они всегда высказывались честно, откровенно. Разве обижаются на нормальную профессиональную критику?

Между тем сезон 1977 года начали неудачно, в середине таблицы плелись. Лишь ближе к экватору продвинулись на шестые-седьмые позиции. Но тоже не блеск.

Вот говорят: спартаковская игра. Я не совсем согласен. Это старшее поколение спартаковцев, да, демонстрировало замечательный, красивый, потрясающий воображение стиль. Но футболистам моего времени игру ставил уже Бесков. Короткий и средний пас вновь обрел тогда грозную, едва ли отразимую энергетику. Против подобной манеры у соперников почти не оказывалось козырей.

А когда во втором круге сезона-77 пришел в команду Гаврилов... Тут уже связка с ним пошла. С его умной, тонкой, почти неуловимой для оппонентов игрой многое на свои места

встало. Понимали друг друга с полуслова, полужеста. Мы, к слову, сейчас, предположим, какое-то время не видимся. Но стоит нам вместе выйти на поле в составе команды ветеранов, как ставшее знаменитым взаимопонимание возвращается. Это, видно, в нашей подкорке сидит, на интуитивном уровне. Я знал и знаю, что он будет делать, Юра, в свою очередь, «читает» мои ходы. Это, как говорится, форварду очень везет. И тому, кто «везет» на своем горбу форварда, то есть полузащитнику.

Затем появился в составе Федор Черенков. При наличии двух таких конструктивных хавов соперникам вообще стало трудно нас нейтрализовать. После нас с Гавриловым, кстати, появилась связка Родионов – Черенков, они также здорово понимали друг друга. Подобные вещи наигрывались на тренировках, а тактические занятия Бескова длились порой часами. Он придавал этому огромное значение, благодаря четко выработанной тактике многие комбинации проводились нами, что называется, «на автомате». Вот потому многие соперники и не могли уже справиться со «Спартак»». Пусть мы не всех обыгрывали, но вернули-таки людей на трибуны. На матчи первой лиги с участием «Спартак» народу ходило порой больше, чем на игры московских клубов, вместе взятых в классе сильнейших...

Вообще-то этот плач нынешних мастеров по поводу, например, необходимости сборов перед важнейшими матчами, скажем, отборочного цикла мне лично непонятен. Мы-то, спрашивается, почему не стонали? Нам накануне, казалось бы, рядовых матчей советского первенства давали всего день отдыха. За сутки и в баньку успевали сходить, и в ресторан, и с женой концерт посетить. Вот так! Ангелов, может быть, среди нас не было. Но все знали: завтра – сборы, возвращение в Тарасовку. Обычная процедура: взвешивание, медицинское обследование, возможный нагоняй от Бескова. Ничего, терпели, многое, повторюсь, успевали. И многого добивались – на футбольном поле.

Едва не покинул «Спартак»

Грянувший как гром среди ясного неба не конфликт даже, а некая размолвка с Бесковым оказалась весьма серьезным. И чреватыми последствиями – могли меня и вовсе прогнать из команды. Разумеется, как, наверное, и в любом коллективе того времени, у нас, в «Спартаке», тоже существовала очередь на получение квартиры. И вот узнаю, что кому-то дают уже жилплощадь, а я чувствую себя в этом смысле несколько обделенным. Семья-то продолжала жить в Тарасовке, сын Сашка в детсад ходил, супруга Люба пока без работы сидела. И конечно, столь походная жизнь, да еще в приличном по футбольным меркам возрасте изрядно поднадоела. Даже угнетала и «душила».

Когда мы удачно слетали в Душанбе и Ташкент, я посчитал, что на меня в «Спартаке» больше не рассчитывают. Действительно, возрастной уже игрок, и все такое прочее. Вернусь-ка в Кострому. К тому времени спартаковцев было не остановить, мы на всех парах мчались в высшую лигу. По прилете, в аэропорту, подошел к Константину Ивановичу, поблагодарил за все хорошее. Сел, представьте, на ближайший грузовик с костромскими номерами и был таков. Стало как-то обидно: вроде использовали, а затем, когда задачу решили... Могли бы предупредить: так, мол, и так, особо ни на что не рассчитывай. Кстати, на тот момент забил больше всех в команде.

После этого отнюдь не запланированного отъезда в родные пенаты волна поднялась мощная. Мой демарш не остался незамеченным руководством «Спартака». Начальство же костромских «красно-белых» снова на ушах: их опять начали из-за меня трясти. Надо было возвращаться в Москву, чтобы разобраться в ситуации. И сразу к Николаю Петровичу направился, он, как штык, в девять утра на работе. «Жор, я уже все сказал по этому поводу Бескову, поезжай к нему».

Встретила меня супруга Константина Ивановича – Валерия Николаевна, сам Бесков в бане парился. Приезжает тренер, начинаем говорить. Валерия Николаевна стол накрыла, начали обедать. Кстати, тот обед сильно выручил меня несколько позже, обязательно расскажу. «Что ж, Валерия, налей и ему коньячку, он с футболом уже закончил», – молвил Константин Иванович. «Коньяк не пью, а водки бы выпил». Выпили, посидели. Перешли в большую комнату, кофейку налили. Бесков, зримо ощущалось, настроен добродушно.

Невольно на часы поглядываю: пора бы уже на костромской поезд спешить. «В общем, так, вопрос решен, – говорит Константин Иванович. – Либо ты действительно заканчиваешь с футболом и больше нигде не играешь, либо едешь сейчас же в Тарасовку и продолжаем работать, забыв все. Машина ждет внизу». Валерия Николаевна еще до моего разговора с Бесковым поинтересовалась: «Ты же хотел жить в Сокольниках?» – «Конечно, это мой любимый в Москве район. Еще с фильма «Добровольцы», который я тоже обожаю». – «Так вот, Жорочка, Константин Иванович и хочет, чтобы ты жил в Сокольниках». Поэтому я, почти не раздумывая, озвучил свое решение Бескову: еду в Тарасовку. «Верная мысль», – удовлетворенно одобрил сам тренер.

После чего никакие сплетни, разговоры за спиной меня не волновали. Бесков опекал меня, словно сына родного. Без видимых проблем перешли в высшую лигу. Состав, за редким исключением, не менялся, появились в хорошем смысле уверенность, стабильность. В сезоне-78 появился Сергей Шавло, Олег Романцев подъехал. Команда с ними только сильнее стала.

Правда, на старте нас, как обычно, лихорадило. Неудачи преследовали. Той спартаковской команде нужны бы добротные поля, а по весне понятно, что за газоны в Союзе. Да еще заварушка в команде произошла. Из-за возможного ухода Жени Ловчева игроков затащили по инстанциям. Все было очень зыбко: то Бескова, слышали, снимают, то, говорили, Ловчев

уходит. Заседания тренерского совета одно за другим: ставить Ловчева в состав или нет? Сама по себе нервная реакция Женьки на это. И так-то дергались по причине неудачного старта в чемпионате, тут еще внутренние разборки вмешались. Долго, мучительно решали, на какой позиции Ловчеву играть. Сам он видел себя центральным полузащитником.

В «Спартаке» того времени традиция была: в преддверии каждого матча руководство раздавало нам своего рода анкеты. Туда мы анонимно вписывали фамилии партнеров по команде, которых считали нужным ввести в состав на конкретную игру первенства. Бесков, кстати, свято верил в эту процедуру. Женю едва ли не все тогда делегировали в состав. А вот на какой позиции ему играть – пусть решают тренеры, посчитали мы. Старший тренер полагал, что в середине поля Ловчев пользы не принесет, а роль левого защитника уже прилично исполнял Олег Романцев. Так что в 78-м уже определилась основа. И Бесков Евгения в ней не видел... Проигрыш дебютного матча в Тбилиси как раз и подчеркнул всю нервозность той атмосферы, в которой нам пришлось готовиться, а затем и выступать в чемпионате. Как следствие Прохоров пропустил тогда, может быть, не обязательные мячи.

После ухода Ловчева обстановка в клубе нормализовалась, уже не мучили всякого рода недомолвки, скандалы. И в целом сезон неплохой провели. Только киевляне нас сильно прибили. Надо сказать, что начиная с 77-го года Бесков постоянно ориентировал команду на противостояние с киевской армией. «Это наши основные противники», – любил говаривать Константин Иванович. Я тогда думал про себя: где мы, а где Киев. На основе «Динамо» формировалась сборная, бал правили Лобановский с Базилевичем. У них был сильный, наигранный ансамбль, представлявшийся непобедимым. Кто мог бросить им перчатку? Конечно, «Спартак»! Почему народ любит «красно-белых»? Да хотя бы потому, что мы вернули чемпионство в Москву, ведь с киевлянами долго никто не мог справиться.

А в 78-м, откровенно говоря, не готовы были соперничать с ними. Хотя те победы над нами Киеву нелегко дались. Ведь говорят – сила силу ломит. На их уровне играть еще не могли. Полкоманды – дебютанты высшей лиги. И ореол киевского «Динамо», что скрывать, на нас тогда давил. Мы их не боялись, но украинцы – выше остальных на голову. С другими конкурентами мы не только на равных соперничали, но и превосходили их, здорово, например, провели матчи в Москве с тбилисцами, земляками-армейцами, динамовцами. Наше пятое место считаю удачей, если учесть, что поднимались со дна таблицы, преодолевая внутренние неурядицы, о которых я уже вам рассказывал.

Вообще 78-й год многое нам дал, прошли через такое горнило! Осознали, что на этом уровне играть можем. Предвосхищая рассказ о «золотом» чемпионате-79, замечу, что скорее не Киев сбросил обороты, а мы заметно прибавили. Точнее, доросли. Чем объяснить рост? Банально, но факт: работой, конечно. Тренировками, гениальным тактическим чутьем и умением Бескова. Ну, и своим, игроцким, возросшим мастерством тоже.

Как стал лучшим бомбардиром

По-моему, нельзя это «замолчать». Все тот же 78-й год. 19 мячей за сезон, больше меня никто в том чемпионате не забил. «Спартак» же, напомним, только вернулся в высшую лигу после некоторой заминки в 76-м.

Считаю, все началось с того памятного предсезонного турнира в 77-м, когда Константин Иванович и разглядел во мне качества будущего бомбардира команды. Хотя я во всех клубах слыл забивным форвардом, но в «Спартаке»-то московском на тот момент еще не играл и не забивал. В принципе и в Москве, на более высоком уровне, для меня не было ничего сверхъестественного забивать, это ведь прямое предназначение каждого нападающего.

Правда, не сразу наладилась игра в московском «Спартаке». Забивал весьма редко – какие-то красивые мячи, а иногда не очень зрелищные. С приходом Гаврилова, повторяюсь, атака стала разнообразнее, ставка, что скрывать, делалась именно на наш с ним дуэт. Не открою Америки, если скажу, что нападающий – в хорошем смысле агрессор, плюс, конечно, к агрессии стоит добавить голевое чутье. Чутье, прежде всего, на мяч, на ту позицию, где необходимо вовремя оказаться. Ведь многие мячи на интуиции получались. Чтобы мячишко ко мне отскочил в голевой ситуации, нужно было, извините, немаленькую работу на поле проделать.

Так что те 19 мячей лично для меня не явились каким-то из ряда вон откровением, внутренне был готов к подобному достижению. По-моему, я в том сезоне еще столько же не забил, вот о чем говорить-то надо! Порой просто удивительные мячи не заходили, с ума можно сойти. Между прочим, все наши славные полузащитники трудились, можно сказать, не покладая ног. Женя Сидоров, Сережа Шавло, Юра Гаврилов, Федя Черенков проделали огромную творческую работу.

Почему, например, относительно мало забил другой наш форвард, Вадик Павленко? Да потому, что игра того «Спартака», и это правильно, строилась, в основном, «внизу». А Павленко прекрасно действовал «наверху». Он-то нам нередко и сбрасывал мячики под разящие удары, с его замечательных передач мы немало забили.

Не было задания от Бескова играть непременно на Ярцева. Это выглядело бы, на мой взгляд, утопией. Поразить цель могли многие ребята. С удовольствием вспоминаю, например, гол Сидорова «Шахтеру», с его росточком забившего головой. В атаке, по мысли Бескова, призваны были участвовать почти все, в зависимости от выбранной на конкретную игру тактики.

Я, к слову, не всегда «играл на пианино», иногда и «таскал» его. Освобождал зоны для партнеров, врывавшихся туда для обострения. Здесь важно не выпячивать себя как бомбардира, и не обязательно ты должен завершать комбинации. От меня требовались и отвлекающие маневры. Валера Гладилин тогда тоже немало забил. А ближе к завершению сезона-78 в команде почти не осталось футболистов без забитых мячей...

Самые памятные голы? Пожалуй, московским и тбилисским динамовцам. Особенно последним. Там комбинацию классную провели. Шавло с Гавриловым вывели меня на ударную позицию, удалось пробить Габелию. Эти мячи, пожалуй, особенно знаковые, что ли. Так как сезон складывался для нас весьма непросто, команду подчас изрядно лихорадило по причинам, о которых я уже сообщал.

Кстати, в том же, 78-м, состоялся своего рода рекорд, никем не побитый до сих пор. Это когда я в двух матчах кряду забил семь мячей – сначала три в Ташкенте «Пахтакору», еще четыре «Кайрату» в Москве. Любопытно, рекорд мог не устоять в чемпионате России-2010. Мы пришли на стадион вместе с Дасаевым. Тогда Веллитон вполне мог превзойти достиже-

ние. «Смотри-ка, сейчас бразилец побьет твой рекорд!» – невольно воскликнул сидевший рядом Ринат. Однако вскоре забил другой спартаковец – Алекс, и планка осталась не взятой. «Фартовый ты», – подытожил Дасаев.

А самый дорогой, памятный гол случился, конечно, в Киеве на следующий год, когда мы стали чемпионами. Хидя прошел и сделал мне пас. Оставалось только попасть в дальний угол. Опять же потому, что комбинация наиграна на тренировках. Все ребята знали – выскакиваю в подобных комбинациях на ближнюю штангу, играю на опережение. Вагиз очень зряче исполнил передачу. Накануне самого матча Николай Петрович напомнил нам: кто выигрывает такие встречи в Киеве, тот, как правило, становится чемпионом. И рассказал о победе «Спартака» в 69-м. В 79-м чудесная сказка, ставшая явью, повторилась. Но подробный мой рассказ о «золотом» для нас первенстве еще впереди...

Сейчас коротко о забавном, даже смешном случае. Игра в Москве с тбилисцами. Сам Леонид Ильич в VIP-ложе Лужников. Рвусь на ударную позицию, слышу легкий треск – кто-то из соперников отчаянно цеплял меня за трусы. Чувствую, резинка порвалась в клочья и вот-вот нижнее белье упадет на газон. Не могу двинуться с места, а позиция голевая. На нашей лавке недоумевают: что это он застыл, словно мумия? Пробить по мячу? Да куда я не пробил. Трусы держал, чтобы не упали. Мы тот матч все равно выиграли.

Мы не гоняли «договорняки»

Некоторые болельщики, специалисты, журналисты со стажем нет-нет, да утверждают, что спартаковцев по ходу сезона-78 в первой лиге якобы тащили за уши в класс сильнейших арбитры. Еще, видите ли, «красно-белые» могли гонять пресловутые «странные» матчи. Эти факторы-де тоже «помогли» команде вернуться в высшую лигу. Наряду, разумеется, с высоким футбольным мастерством, которым мы, бесспорно, обладали. Не зря ведь в том же, 79-м, чемпионами страны стали. Да и годом раньше достойно выступили, оказавшись в пятерке сильнейших клубов первенства Союза.

Резонно упомянуть о том, что Николай Петрович Старостин при всем своем безусловном авторитете даже и не помышлял воспользоваться им. В том числе, в высоких футбольных структурах, да и во властных также. Думаю, труда большого ему не составило бы «договориться» о куда лучшей участи для его клуба, чем выступление в первой лиге. Но он на это не пошел, что ярко характеризует честность, принципиальность не только самого Старостина, но и спартаковского коллектива в целом.

Да и какой смысл помогать «Спартаку» в первой лиге, когда, наверное, была возможность у тех же судей оказать «услугу» команде, может быть, в самые кульминационные моменты чемпионата-76 в высшей лиге. Они, судя по всему, не «помогли», если спартаковцы вылетели. Наша же игра в турнире первой лиги оказалась в буквальном смысле остроатакующей, непредсказуемой, мы столько – просто кучу! – создали моментов у ворот соперников, что арбитры, на мой взгляд, просто щадили оппонентов. Не назначая в их сторону очевидные штрафные удары, в том числе и пенальти.

В обоих матчах с «Кузбассом» нас почему-то никто из рефери не «вытащил», и в гостях, и дома мы тогда проиграли. Да и как можно прилюдно, на глазах многотысячной аудитории стадионов и миллионов у телеэкранов, «тащить» команду, матчи которой вызывали неподдельный интерес во всех уголках Союза? Слишком было бы очевидно. А потому глупо такие «спектакли» устраивать. Опять же что-то не очень, мягко говоря, помогли в свое время «Спартаку» другие столичные клубы, дружно проигравшие в последнем туре первенства-76 своим соперникам. Тем самым поспособствовав вылету спартаковцев из высшей лиги. Не так ли?

В «золотом», 79-м, отправились в Ташкент, выигрывали по ходу встречи. Так ответный мяч забил наш парень, бывший спартаковец, Миша Бондарев. Эта ничья вообще не принесла «Спартаку» очков, так как мы исчерпали лимит. Из Одессы тоже уехали не солоно хлебавши, снова ничья. Видите, никто с нами в поддавки почему-то не играл. И тут кто-то заговорил о «договорняке» с ростовчанами. Но разве вы забыли, особенно болельщики со стажем, что по ходу того матча травмировался Ринат Дасаев и в ворота встал совсем не обстрелянный, юный Леша Прудников? Судьба важнейшей для нас встречи висела на волоске.

Разве по ходу «договорняка» людей выводят из строя? Если вспомнить, нападающий Ростова Андреев забил пару мячей, став одним из лучших бомбардиров чемпионата. Наверное, в подобном «договорном» случае и мне позволили бы пару мячиков забить. Но я даже пенальти в той игре не исполнял, так как Саша Мирзоян смотрелся солиднее, увереннее, ему мы доверили удар с «точки». И не ошиблись. Вот так. Поэтому все разговоры про разных наших «помощников», по-моему, беспочвенны.

В Киев ехали за победой

А теперь о самом главном матче «золотого» сезона-79, с киевским «Динамо», да еще на его поле. О том, что предшествовало ему. Должен сказать, нас с киевлянами, несмотря на острое соперничество, связывали узы искренней дружбы, чувство глубокого уважения друг к другу. Странно, скажете? Ничего удивительного в том нет.

К слову, матч первого круга в Москве мы у них тоже выиграли. В развитие голевой ситуации я пропустил мяч на Шавло, и тот не промахнулся. Ребята – Олег Блохин, Вова Бессонов заехали после матча в гости. Жена Люба накрыла стол. Душевно посидели!

И, забегая вперед, скажу, позднее ехали в Киев с определенным запасом прочности. Была уже выверенная, поставленная Бесковым игра. Не ощущалось того мандража, что раньше. Под их ореол, беспроегрышность, неуязвимость уже не очень попадали. В «Спартак» имелись свои замечательные мастера, ярко проявлявшие себя не только в клубе, но и в сборной. Еще Николай Петрович накануне поездки по-хорошему всех «завел». «Кто побеждает в Киеве, тот становится чемпионом», – напоминаю вам слова нашего любимого патриарха. Это был такой заряд, словами не передать!

Однако надо быть до конца объективными: в том, по сути, «золотом» киевском поединке не играл Блохин. Сами понимаете, с ним и без него – две существенные разницы. Потеря для Киева почти невозполнимая. Он, кстати, буквально перед той игрой приехал, как ни в чем не бывало, в гостиницу, где мы остановились. Зашел в номер к нам с Хидей, пообщались. Поинтересовался, какие проблемы. И отнюдь не в роли «разведчика» пришел, а просто повидать нас. «Торты-то киевские заказали или мне вам привезти?» – непринужденно спросил Олег. Посидели, чайку попили. О предстоящей игре вообще ни слова. И он уехал.

Блохин, конечно, присутствовал на матче, и по его окончании мы снова от души общались. Об Олеге я мог бы долго рассказывать. Казалось бы, на вид он неприветлив, даже несколько угрюм. В своих суждениях, оценках, случалось, был резким. Но это в восприятии тех, кто его не знает. В обыденной жизни – мягкий, теплый, даже, сказал бы, «пушистый» человек. Вот на поле, да, – превращался в неукротимого, несгибаемого бойца. Так и должно быть.

Хотел бы сразу сказать: в дебюте первенства-79 никто из нас, разумеется, не излучал уверенности, что непременно станем-де чемпионами. Это ясно. Просто по ходу первенства, когда пошла игра, атакующий потенциал возрос, исправно набирались турнирные очки, появилась и уверенность в собственных возможностях. Весьма укрепили наши ряды Мирзоян с Хидиятуллиным и Романцевым. Букиевский или Самохин закрывали правую бровку в защите. Бесков ставил кого-то из них, в зависимости от уровня готовности. И проблем с составом не было. Тут сама атмосфера соответствующая: били, что называется, не растопыренными пальцами, а мощным, увесистым кулаком.

Бесков смог удивить всех – неприятно, прежде всего, соперников из Киева, ошеломляюще в приятном смысле нас. Мы этот ход старшего тренера еще очень долго обсуждали меж собой в поезде, направлявшемся в Москву после нашей феерической победы. Ясно, кто же мог уснуть в такой знаменательный, прекрасный вечер?!

Так вот, для всех, в том числе и для нас, стало полной неожиданностью появление Вити Самохина на позиции опорного полузащитника. Виктор, наверное, провел один из лучших матчей за всю свою карьеру. Он так здорово, умело, классно закрывал зоны, что многие просто ахнули от восхищения!

Любопытно, нами он туда, разумеется, не был поставлен (помните, наверное, как каждый из нас анкету заполнял перед календарной игрой с составом команды). Конечно, мы

определили Самохина, как обычно, на позицию правого крайнего защитника. Вот кто такой Бесков – что и говорить, гений! Самое же интересное, что Самохин после матча в Киеве больше ни разу не сыграл центрального полузащитника! Мы все дружно проголосовали за Виктора в качестве хава, а Бесков вернул его на место защитника. В следующем поединке, в Москве, потребовался полузащитник, который уже «туда», вперед нагнетал обстановку. Здесь роль более креативного, что ли, атакующего игрока отводилась Саше Сорокину, и он с ней опять же неплохо справился.

Если ненадолго вернуться к матчу в Киеве, то, откровенно говоря, мы вряд ли могли чем-то удивить многоопытный коллектив украинцев. Надо было навязывать свой стиль, гнуть именно спартаковскую линию. Многие комбинации наигрывались, шлифовались до автоматизма. И встреча получилась непростой, никто бы не удивился, если, предположим, мы уступили в той игре.

Знаю, до матча в нас мало кто верил, даже некоторые люди из ближайшего окружения «Спартак» не поехали с командой в Киев, предрекая неудачу. Но мы-то были другими, настроены совсем иначе, чем раньше, робости уже никакой! Кое-кто из спартаковцев-сборников общался с киевлянами на всякого рода совместных тренировках. И почувствовали: динамовцы явно считались со «Спартаком», уважали наш потенциал, самих футболистов. Да, у Киева мощный состав, но, повторяюсь, и мы им не уступали. Здесь – кто кого. План Бескова на ту игру изучили досконально, выполнили его. И победили.

Раздрай в команде

Если в 79-м мы предстали единым, мощным коллективом, то о следующем сезоне этого не скажешь. В плане игры мы по-прежнему здорово понимали друг друга, были очень сильны. В 80-м и сборная страны состояла в основном из спартаковцев, что лишний раз подчеркивало нашу мощь. Но червоточинка, к сожалению, стала разъедать команду изнутри. Наверное, на общей, неблагоприятной атмосфере сказалось и назначение Бескова старшим тренером национальной команды. И особенно негативно повлияло на отношения внутри клуба то злосчастное поражение на Московской Олимпиаде.

Вообще по окончании Олимпиады что-то непонятное происходило. Константин Иванович обвинил в неудачах олимпийской сборной... спартаковцев, не сумевших, по его разумению, составить достойной конкуренции сборникам. Ну, при чем тут, спрашивается, ребята, даже не вошедшие в состав сборной? Вот форменный схлест на этой почве и пошел, разрастался, словно снежный ком.

По ходу победного прошлогоднего сезона клубное руководство разрешило нам приобрести автомобили. Однако уже тогда это несколько странно прозвучало: мол, «легковушки» – не роскошь, но аванс на будущее. Как и новенькие квартиры тоже. Ничего себе, думалось, аванс: ребята, можно сказать, корячились изо всех сил, старались, шли очень тернистым путем из первой лиги в высшую, стали чемпионами страны. Зачастую ради команды махнув рукой, кстати, на свой не отлаженный к тому времени быт, интересы семей наших. Какой же это, простите, «аванс»?!

Думаю, не столько сам Бесков, сколько его окружение подливало масла в огонь. Плюс ко всему Константин Иванович был несколько подозрителен по своей натуре. И достаточно в подобной ситуации хоть немного негатива в его уши «вливать»... Я и до сих пор утверждаю, командную лодку «Спартак» раскачивали изнутри лизоблюды. Которые потихоньку за нашими спинами шептали тому же Бескову всякую чушь о ребятах. Правда, Дасаева, Черенкова, Гаврилова Константин Иванович почти никогда не беспокоил придирками. А вот остальным игрокам доставалось на «орехи» сполна. Я тоже в этом смысле не являлся исключением.

Помните мой рассказ о приеме в доме Бескова за чаркой доброго напитка? Тогда я позволил себе выпить с мэтром водки, ибо тот же коньяк не воспринимал. Так вот, вызывает меня как-то Константин Иванович, говорит: «Тут рассказывают, что намерены вечером в Сокольниках вчетвером вы в пельменной коньяк пили». – «Вы же знаете, я коньяк не принимаю». – «Я так и подумал, врут, наверное».

Вообще в то время, будучи игроком «Спартак», в зланных местах нельзя было даже появиться. Все моментально докладывалось, буквально выворачивалось наизнанку. У Бескова можно нарваться на оглушительную взбучку буквально ни за что! Любая мелочь выливалась едва ли не во вселенский скандал.

Раздрай в команде достиг апогея, когда Романцев и Хидиятуллин получают травмы. Выхожу с капитанской повязкой на игру против «Локомотива». Побеждаем. Буквально на следующий день Бесков, даже не взглянув на меня, молвил: «Ты хотел в Кострому съездить, отдохнуть. Ну, так я тебя отпускаю». Тут, признаться, злоба взяла, шлея попала. Подожди, думаю, что, буду терпеть? Ни за что! То за Олимпиаду на ровном месте отчитывал, то в отпуск отправляет посреди сезона. С меня хватит. Противоречить не стал, сказал только: уезжаю. «Отправляйся к Николаю Петровичу», – прозвучало напутствие Бескова.

Приезжаю на Красносельскую, там Николай Петрович с братом Андреем Петровичем располагались. Люди, имевшие в то время хоть какое-то отношение к «Спартаку», прекрасно знали, сколь серьезное влияние оказывал Андрей Петрович на Бескова. «Ну, Георгий, здо-

рово вчера сыграл, молодец», – с порога одобрил Андрей Петрович. «Сыграли, может, и неплохо, да Константин Иванович в отпуск меня отправляет». И в этот момент звонит сам Бесков. Меня, конечно, просят выйти. Но дверь-то приоткрыта, по обрывкам фраз можно догадаться, о чем разговор. «Андрей, – обращается к брату Николай Петрович. – Бесков действительно Ярцева в отпуск отправляет». – «Что он, сдурел?!» – реакция Андрея Петровича.

А что, думал я, в Алушту с семьей соберусь, на юге как раз спартаковская база была. Старостин оперативно созвонился с директором спортбазы в Алуште, и уже через сутки я с женой и сыном улетел загорать. Чем плохо? Если бы сынку Сашке не идти в школу, мы бы еще там задержались. Кстати, накануне отъезда Николай Петрович заверил: «Поезжай спокойно, Жорж. Отдохни. А за былые и текущие заслуги перед «Спартак» ставку футболиста вплоть до декабря обязательно за тобой сохраним. Еще и премиальные выплатим». Вы уже знаете: свои обещания и обязательства братья Старостины всегда выполняли.

Стоял август. Между тем у футбольного «Спартак» имелся запас в набранных очках перед соперниками, моя родная команда лидировала в чемпионате. Я с семьей вернулся, наконец, в столицу. Старался не возмущаться и публично не выступал по поводу того, что меня фактически не привлекают на матчи за клуб. У многих ведь сложилось тогда впечатление, что Ярцев травмирован, нуждается в отдыхе, лечении... Понимал, стоило приоткрыть истину, как тут же гонцы из других команд начнут звать к себе. Кстати, в Алушту, во время вынужденного отпуска, приезжали, пытались со мной договориться... Тщетно. Ясно, что ближе к окончанию сезона редко кто переходит из клуба в клуб. Ту серебряную медаль за 80-й год мне все-таки вручили, больше пятидесяти процентов матчей провел тогда за «Спартак».

Как-то вечером раздается звонок от тренера Ивана Варламова: «Георгий, ты должен приехать в Тарасовку». Дела-то в нашем клубе шли неважно, и вовсе не потому, что в составе не было Ярцева. Наши олимпийцы заметно устали, долго находились на сборах, плюс матчи за национальную команду и клуб. Многие выходили на поле с травмами. Локальные и крупные конфликты тоже не прибавляли оптимизма. Константин Иванович, о чем я уже рассказывал, почти во всех олимпийских бедах винил разве что спартаковцев. А на ком еще он мог выместить свое недовольство? Другие ребята разъехались по своим командам, под боком только мы.

Приезжаю в Тарасовку. Там, между прочим, все вещи оставались: игровые, цивильные. Да и комнату мою никто не занимал. Бесков ставит меня за второй состав во время тренировки, затем переводит в первый. Следующим днем команде улетать в Люксембург, на матч Кубка чемпионов. Вместе со всеми ребятами вернулся в Москву. Тут звонок от второго тренера Новикова: Бесков тебя ждет. Он решил: летишь с командой в Люксембург.

Дело в том, что, как обычно, перед тренировкой процедуру взвешивания все игроки прошли. У меня – ни грамма лишнего. «Ну, что ты там, в Алуште, тренировался?» – с некоторой иронией замечает тренер. «Разве я с футболом закончил?» Однако на установку тогда в Тарасовке Бесков меня не позвал. Но в Люксембург, тем не менее, взял.

Ту концовку сезона-80 почти всю отыграл. И вот, за два тура до окончания первенства, аккуратно после игры в Донецке, Константин Иванович во время разбора матча достает свои знаменитые желтоватые страницы, на которых делал пометки. «Начнем с нападающих, вот Ярцев...» Мне все стало ясно. Спорить, выступать, оправдываться совсем не хотелось, да и ни к чему. Спустя всего час я покидал родную Тарасовку. Знал, кандидатуру на мою позицию Константин Иванович уже подобрал. Ведь многие партнеры через это прошли. Какие тогда могли быть контракты? Тебя в свое время взяли в команду, тебя же и уволили, когда вздумалось.

Золотой сон до обеда...

Бак, связанных с моими замечательными партнерами и уникальным старшим тренером, хоть отбавляй. Они в сердце моем, и тогдашний формальный уход из любимого клуба любовь эту отнюдь не перечеркнул. Напротив, самые теплые воспоминания по-прежнему остры. Вызывают улыбку, греют душу. Ведь со многими своими товарищами по команде я по сей день дружу, как и дружил в те прекрасные молодые годы.

Константин Иванович, к примеру, очень любил поговорки, пословицы, текстом которых порой так и сыпал. Демонстрируя тем самым начитанность, память. Дедушку Крылова, кстати, цитировал. Я любил ему, в свою очередь, в унисон отвечать, разумеется, не зло, а по-доброму. Как-то старший тренер спрашивает: а почему я сплю после завтрака? Действительно, обожал вздремнуть в это время, особенно в день игры. А вот послеобеденный сон не для меня. Отвечаю Бескову: «Золотой сон – до обеда, а после обеда – серебряный». Намек даже более чем прозрачный. И одно время он меня с Хидей не трогал. Но вот отношения с наставником подпортились. И мы с Вагизом были настороже. Лежим, отдыхаем. Вдруг стремительно входит Бесков: «Опять спите! И этого молодого тоже приучил дрыхнуть после завтрака. Привез сюда свою деревенскую привычку». Хидя по-своему откликнулся: «Я-то тут при чем?!»

Иногда в холле Тарасовки шум, гам: Бесков в шашки с кем-то бьется. Играл, между прочим, весьма прилично. И команда почти в полном составе склонялась над доской, пытаясь подсказать верные решения визави Константина Ивановича. Так шла подготовка к очередному матчу. Или фильмы смотрели. Мы уж эту «Великолепную семерку», казалось, наизусть знали.

Но это бы ладно. Весь сезон администратор команды Вова Миронов встречал нас у «Форума», вручал билеты. И мы дружно рассаживались в зале кинотеатра. На просмотре фильма только спартаковцы, больше – ни души. И попробуй найти отговорку – не посещать «Форум». Об этом речи быть не могло.

От футбола никуда не уйти. Случались прямо-таки трагикомические вещи, подчас анекдотичные. С налетом грусти и даже тоски. Игруем с «Зарей» в Лужниках. «Георгий больше всех у нас забил, надо помогать ему», – вроде как резонно замечает старший тренер. У меня с Олегом Романцевым был своеобразный ритуал. В момент назначения пенальти в ворота соперников он подходит ко мне, из рук в руки передает мяч. Я ставлю, бью – гол. Так и в матче с «Зарей» произошло. Вскоре арбитр и второй одиннадцатиметровый дает. Олег снова подходит, отдает «снаряд». Тут я, видимо, решил выпендриться, отправить мяч куда-то в «девятку». Мимо. Уходим на перерыв. Бесков в раздевалке встал ко мне спиной и пихает Романцеву: что, мол, друга в бомбардиры тащишь. «При чем тут он, я не забил?» – попытался вступить за товарища. Бесков ноль внимания. Романцев перенес упреки мужественно, молча. В конце матча забиваю еще. Но настроение у всех донельзя испорчено. В салоне автобуса, увозившего нас в Тарасовку, царила гробовая тишина.

Клумба для старшего

Но прежде расскажу историю про бассейн все в той же Тарасовке. Константин Иванович говорит: идем принимать спортсооружение. Саша Прохоров, Олег Романцев, я, Гена Белистов, управляющий базы, гуськом идут за старшим тренером. Великолепная баня и парная, бассейн весь в кафеле. Вода голубая плещется. Вдруг Бесков говорит: «Да, Белистов, деятель ты уважаемый. Но есть один нюанс: выход из бани прямо в бассейн. А глубина его не соответствует стандартам: прыгнет футболист из бани в этот бассейн, сломает, не дай бог, ноги. Не принимаем...»

Чуть позже Бесков снова повел нас в бассейн. Вода в нем... черная. Оказывается, управляющий базы дал указание рабочим – пробить дно вплоть до грунтовых вод. Они, в свою очередь, дали как бы телесный оттенок. Обомлевший при виде темной массы Константин Иванович воскликнул: «Белистов, ты что, совсем с ума сошел? Что это за вода?» И Гена, недолго думая, нырнул в многострадальный бассейн, зачерпнул водички из него, выпил. Мол, все чисто и замечательно, Константин Иванович. Иного мнения был сам Бесков, сооружение он тогда не одобрил.

Однажды перед балконом номера Бескова возникла роскошная клумба: надо же было показать, что специалисты Тарасовки работают, дизайн улучшают, в общем, стараются. С внушительной эмблемой «Спартак», вся в цветах, разумеется, преобладали красно-белые тона. Управляющий базы стоит внизу, интересуется мнением Константина Ивановича: как, мол, вам нравится? «Ну, Белистов, молодец», – услышать похвалу из уст нашего старшего тренера дорогого стоит.

Но ведь цветы имеют свойство разрастаться, что вполне естественно. И спустя пару недель клумба превратилась бог знает во что – в некий кусочек этакого лесничества. Бесков зароптал: «Что за безобразие, Белистов, перекрыли весь обзор! Цветы уже скоро в мой номер залезут!» Несчастную клумбу пересаживали несколько раз кряду...

Константин Иванович приходил в столовую и мог нежданно-негаданно сказать ответственному за питание команды сотруднику: «Что же ты, Витя Челноков, все время потчешь нас картошкой? То жареной, то пюре. Лера на днях принесла мне документ, где черным по белому написано, что от картошки народ пучит». Витя стремглав помчался в институт питания и привез футбольному мэтру бумагу, в тексте которой опровергалась информация супруги Бескова...

Сидим в аэропорту. Старший тренер просит нашего оператора найти где-то телевизор. Нашел, включили. Константин Иванович разбирает для нас игру. А поблизости ходит обычный пассажир, видит, конечно, футбол мы смотрим. Решил присоединиться. Видимо, резонно предположил: народ футболом наслаждается, почему ему-то нельзя, чем он хуже других? Берет стул, присаживается. Причем облюбовал место прямо перед Бесковым, сев чуть впереди, перегородив тому весь обзор. Константин Иванович, легко представить себе, просто онемел. Ну, пассажиру откуда знать, что рядом с ним – зрители весьма специфические, футболисты с тренером. Но тут чуть ли не все поднялись, вежливо и в то же время тоном, не терпящим возражений, попросили любителя футбола удалиться...

Самый веселый – Гаврилов

Бесков был категорически против того, чтобы в комнатах футболистов в Тарасовке стояли телевизоры. Пожалуйста, спускайтесь в общий холл, там и смотрите телек. Не приветствовалась даже игра в шахматы в своем номере. Иногда, правда, нет-нет, да случались непредвиденные «эксцессы». В основном с участием самого, пожалуй, веселого человека в команде, всеобщего любимца Юры Гаврилова.

Юрка, к примеру, мог приехать в Тарасовку на своем стареньком «Запорожце» с ручным управлением и припарковать его впритык с «мерсом» Бескова. Тот негодовал: «Кто здесь поставил это «корыто»?!» Завидев данную картинку, и не только ее, Николай Петрович по доброму подтрунивал над своим любимцем Гавриловым: «Эх, Юрка, умрешь ты где-нибудь под забором». Наш хав отвечал: «Да, Николай Петрович, скорее всего, под кремлевским забором».

Разумеется, во времена Бескова слышен был даже полет мухи, когда игроки отдыхали после обеда. И вдруг посреди «тихого часа» во всю мощь врубается музыка. Бесков влетает в нашу с Вагизом комнату, буквально вопит: «Кто это?!» Идем по коридору. Входим в номер Гаврилова, у него включен магнитофон с двумя колонками, по тем временам суперсовременный. Забавно, что сам Юрка спит, как говорят, без задних ног, очень глубоко. И ему эта музыка просто до фени. «А что, разве я кому-то мешаю?» К тому же Бесков часто возмущался: «И где ты «подзаборные» мелодии берешь?» – обращался он к Гаврилову. Из динамиков летело: «Я милого узнаю по походочке...»

Изгнание массажиста

Был в команде доктор – Боря. Сидим на сборах в его комнате. Вечерами нередко собирались в номере врача, он самый просторный. Общались, телек смотрели. С этой категорией специалистов Константин Иванович был почему-то особенно строг, даже в каких-то случаях нетерпим. И выгонял их за малейшую провинность. Эпизоды, как правило, трагикомичные.

Боря как-то говорит: «Вы, ребятки, грустные какие-то, даже подавленные чем-то. Тоска у вас здесь. Вот я у костра люблю посидеть, песни на гитаре попеть». «Привези гитару, сыграешь, споешь нам что-нибудь», – предложил кто-то из ребят.

Следующим днем, как обычно, отъезжаем из Сокольников в Тарасовку. Бесков, как правило, ездил на своей машине, а тут Валерия Николаевна доставила его в Сокольники. Константин Иванович усаживается в автобус, ребята при появлении тренера невольно приоткрылись, и мы отправились. У ВДНХ забирали всегда Мирзояна с Букиевским. Видим, навстречу автобусу идет доктор Боря с сумочкой-чемоданом, в тирольской шапочке с пером, через плечо лихо так гитара висит. Весь радостный, раскованный. Не в курсе, конечно, что с нами Бесков едет. И предупредить его невозможно.

Входит Боря в автобус, при виде его игроки фыркнули, предвосхищая реакцию Константина Ивановича: «Что это за Дин Рид такой?!» Приезжаем в Тарасовку, и спустя полчаса Борю уже уволили... Вышел с чемоданчиком и гитарой, до свидания, ребята. Такая манера поведения, внешнего облика, видимо, никак не вписывалась в понимание нашего старшего тренера.

У Бескова одно время персональный массажист был. Посещал мэтр популярные в те годы Оружейные бани, там с массажистом и познакомился. Привел его в клуб, представил футболистам, сказал, что отныне этот человек работает в «Спартаке».

Но тот в бане трудился. Разумеется, в баньке, под паром Константин Иванович куда добрее, чем на работе, в команде. Новоиспеченный массажист плотно пообедал в Тарасовке, и мы отправились в Лужники. «К матчу начинаем готовиться здесь же, в автобусе», – любил говаривать наставник. И вдруг этот мужик, как я уже сказал, плотно пообедавший, видимо, расслабился. Маечка его расстегнута, сам – раскован. Раздается мощный, прерывистый храп в тот самый момент, когда Бесков общается с нами. Мы-то сами, представьте, в присутствии Константина Ивановича вполголоса разговаривали. А тут такое... Подъезжаем к Лужникам, выходим из автобуса, и ему – прямая дорожка домой. Все, отработал. Грубо, можно сказать, злостно нарушил процесс подготовки к матчу. Бесков в подобных случаях вообще не церемонился.

Мелочные обиды не в счет

А сейчас – о серьезном. Меня иногда спрашивают: так какую же все-таки роль сыграл в вашей карьере, может быть, жизни Бесков? Пожалуй, одну из ключевых, это уж точно и объективно. Почти на закате моей спортивной карьеры предоставился шанс сыграть в одной из сильнейших команд страны. И Никита Павлович Симонян позвал затем в сборную, тоже заметная веха в жизни. Пусть за национальную команду провел всего несколько встреч, но горжусь этим по праву.

Если о Бескове, то мы не стонали под прессом его тренировок и требований. Нам сам процесс, футбол доставляли истинное удовольствие. Игра в исполнении спартаковцев того поколения приносила радость и многочисленным болельщикам. Если перебросить мостик в настоящее, то ведь, бесспорно, нынешние динамовцы, например, тоже наслаждаются тем футболом, которым восхищают своих поклонников. Также и мы знали свои сильные и слабые стороны, главное, были КОМАНДОЙ!

Знаете, сейчас, с высоты времени, когда давно улеглись те эмоции, страсти, многие обиды представляются мелочными. Бесков же, повторюсь, дал шанс проявить свой талант в зрелом футбольном возрасте – нельзя быть неблагодарным за это. Не любить его, не уважать. Некоторые сетовали на тяжелый характер наставника? А, между прочим, насколько я заметил, у людей, прошедших школу Бескова и ставших затем тренерами, тоже проявлялись черточки того самого, знаменитого характера. Да-да, это, видимо, неизбежно. Когда становишься по ту сторону барьера – наставнического, – испытываешь совсем иные ощущения, чем в бытность игроком. Я сам, как понимаете, через это прошел.

В чем уникальность Бескова? Да хотя бы в том, что всю свою жизнь, практически без остатка, он посвятил футболу. А как блестяще умел работать с молодежью! Здесь у него учиться и учиться. И не стоит забывать, сколь тернистый путь прошел Константин Иванович – от Футбольной школы молодежи до национальной сборной. И как с ним порой несправедливо обходились. Убрали из главной команды страны... за финал Кубка Европы. Почему Бесков с тем же Андреем Петровичем Старостиным дружил? Да потому, что Андрей Петрович из чувства солидарности покинул сборную, когда оттуда уволили Константина Ивановича. Позднее именно Андрей Петрович рекомендовал динамовца Бескова старшим тренером в стан извечного соперника – столичного «Спартака».

Акцент в работе Бесков делал на четком, аккуратном выполнении технических приемов, которыми обязан был владеть каждый игрок. Мы иногда забываем, что сквозь спартаковскую «мясорубку», в хорошем смысле, прошло очень много футболистов. Возможно, кто-то не разделял и не понимал взглядов великого тренера на развитие игры, подготовительный процесс. Некоторые, как, например, замечательный футболист Евгений Ловчев, разошлись с Бесковым по каким-то жизненным критериям. Всякое бывало. Но роль Константина Ивановича в развитии, становлении, победной поступи того же «Спартака» просто огромна.

Вот, говорят, Бесков не склонен был рисковать. Опять не соглашусь. Рисковал, да еще как! Скажем, покинул команду многоопытный Саша Прохоров. Тренер, вероятно, сознательно на данный шаг пошел. Хотя в его распоряжении на тот момент остались разве что необстрелянные ребята – Ринат Дасаев и Леша Прудников. Разве кто-то предвидел тогда, что из того же Рината выйдет вратарь мирового уровня?! Судя по всему, Бесков в него очень верил и не ошибся. Рискованно было оставлять клуб с зелеными новичками-голкиперами? Безусловно. Но Константин Иванович обновил состав, что принесло только пользу.

Разве безоговорочным оказалось появление в «Спартаке» Феди Черенкова, – худенького, тоненького, даже хиленького на первый взгляд? Нет, конечно. Это гений Бескова и мудрость братьев Старостиных подарили футбольному миру уникального мастера, восхищав-

шего затем болельщиков неувядаемым мастерством немало лет. Скорее всего, к наследию Бескова, рассказам о нем самом я еще вернусь. А пока...

Кстати, с Федором Черенковым лично у меня связана любопытная история. Едва ли не дебютный его матч в Ташкенте на позиции правого полузащитника. Жарища страшная. Вижу, «малыш» наш «поплыл», но не сдается, бьется на поле до изнеможения. В какой-то момент говорю ему: «Поди-ка, впереди постой, я тут за тебя побегаю». Когда Федя немного отдышался, мы снова поменялись ролями. Не так давно Черенков выпустил книжку. В связи с этим любя «подколол» его: мол, обо всех что-то рассказал, с кем играл, обо мне словно забыл. «Георгий Александрович, я бы о вас много чего написал, но вы так в свое время на меня кричали!» – с улыбкой отреагировал партнер по команде. Спустя время Федя переиздал свою книжку, дарит ее мне и говорит: «Видите, сколько я про вас написал!»

Мяч забил... Хидия Туллин

Конечно, не могу не рассказать о своей жизни в сборной СССР. Ведь это тоже веха моей биографии. В 78-м регулярно забиваю в чемпионате. И мне как бы по секрету сообщают: на игре присутствовал тренер сборной Никита Павлович Симонян, скорее всего, пригласит в команду. Это своего рода вершина, о которой прежде даже не мечтал. Первый же поединок в Норвегии. Играли под флагом сборной клубов. Тогда и дебют Валеры Газзаева состоялся, мы ближе познакомились, впоследствии подружились. И до сих пор дружим.

Как-то на свой день рождения из футболистов Валера позвал только меня и Вагиза, хотя сам выступал тогда за «Динамо». Мы бывали у него и дома, в Орджоникидзе. Осетинское застолье, истинное гостеприимство покорили нас. Отец Газзаева очень тепло встретил гостей, будто своих сыновей. Говорю же, дружеские, уважительные отношения пронесли через годы, через расстоянья. Кстати, несмотря на острое соперничество наших клубов – я тогда возглавлял «Спартак», Валера «Аланию», – по окончании «золотого» матча за чемпионское звание в 96-м году Газзаев вместе с Битаровым зашли тогда в спартаковскую раздевалку, поздравили с победой.

Но я несколько отвлекся. Как дебютный, так и последующие матчи за национальную сборную прошли для меня в целом очень даже неплохо. Все-таки надо учесть, сборная того времени – это практически киевское «Динамо». Безусловно, доминировала, что вполне естественно, манера игры киевлян. Играли такие корифеи, как Блохин, Буряк, Бессонов, Коньков, Бережной... Вписаться в такую «звездную» компанию было очень непросто. В чем-то мне повезло, когда Олег Блохин из-за травмы не выступал как раз в моем первом матче за сборную. Получил огромное наслаждение – ведь на меня играли партнеры, изумительно «читали» все ходы на поле. Но следующая встреча уже с участием Блохина, и я, по сути, «носил пианино». Это тоже бесценный опыт.

Понимал, чувствовал, не вписываюсь до конца в эту игру, в ансамбль. Вообще Блохин есть Блохин. На мой взгляд, он входит в тройку лучших форвардов за всю историю отечественного футбола. Ну, предположим, Стрельцов, Симонян, Блохин. Или в ином порядке. Но обязательно с Олегом. И Никита Павлович отчетливо сознавал, что ориентир все-таки на связку Блохин – Буряк. Да, в каких-то комбинациях я вполне мог поучаствовать, но роль забивного форварда мне явно не отводилась. Да и с позиций возраста, объективно, не попал прочно в состав.

Гостевой матч с Ираном запомнится, наверное, на всю жизнь. Летели очень долго, через Италию. Добрались за полночь. Утром под окнами гостиницы – массовое шествие, шум, гам невообразимый. Оказалось, мы попали в самый кульминационный момент революционных событий в этой стране. Сотрудник наших спецслужб спешно вбегал в номера футболистов: «Зашторить окна!» Матч тем не менее не отменили. Валера Газзаев в том поединке руку сломал. Слава богу, вернулись в Москву. В программе «Время» сообщили, что в аэропорту, из которого нам удалось вырваться, произошел страшной силы взрыв, много народу пострадало.

И мне кто-то из земляков-костромичей присылает местную газету с заметкой о том самом матче со сборной Ирана. Все солидно: состав команд привели, характер встречи описали и прочее. Дальше буквально сообщалось: единственный во встрече мяч с передачи Георгия Ярцева забил... Хидия Туллин. Ржали мы от души. Я до сих пор нет-нет, да в шутку называю Вагиза – Туллиным. Отзывается.

Вообще отношения между ребятами в той сборной были очень хорошими, доброжелательными, истинно товарищескими. Прямо-таки располагали к себе Рамаз Шенгелия, Давид Кипиани, царствие ему небесное. Но ближе остальных – киевляне. Да, не удивляйтесь. Мы

очень уважаем друг друга, хотя даже на уровне ветеранских команд идет форменная «рубка», когда встречаются «Динамо» и «Спартак». Кстати, ни одной ничьей в наших матчах до сих пор не зафиксировано. Никогда не устраиваем низкопробное шоу на потеху публике, потому болельщики валом валят на такие встречи. Особенно в Киеве.

Не забуду, как в карты друг с другом резались. История характеризует атмосферу в сборной. Присели мы с Олегом Блохиным поиграть. Тут Хидя с Бессоновым предлагают: давайте двое на двое сразимся. «Вот еще, с вами, молодыми, играть», – фыркнули на них мы. Однако сыграли. Они обчистили нас до копейки, хотя именно я вкупе с Блохиным почитался чуть ли не сильнейшим по части карт. Переглянулись с Олегом: ну, что поделаешь... Утром Олег говорит: часть денег молодой Вова Бессонов вернул товарищу по клубу и сборной. Аналогично поступил и Вагиз Хидиятуллин. Все-таки, уважали они старших.

Сорокин стригся под зека

Вообще с Вагизом связано немало любопытных историй. У нас, к примеру, имелась общая, неотразимая примета. Перед той или иной игрой шли с ним в район платформы Тарасовская – покупали свежие газеты, заглядывали в парикмахерскую, – наводили этакий марафет. В один прекрасный день за нами увязался Сорокин, идет себе по пятам. У него – просто шикарные белокурые волосы. Вдруг Сашка садится в парикмахерской в соседнее кресло: «Что, если и мне постричься?» Хидя еще подначил нашего партнера: обязательно, мол, обкорнайся, за компанию.

Я испытал состояние, близкое к шоку, когда машинка прошла аккурат посередине Сашкиной головы. Стало ясно: назад-то пути нет. Мы тут же с Вагизом ретировались. Вернуться на базу втроем – значит наверняка угодить под гром и молнии Бескова. Константин Иванович решит, что Сашка сделал это на спор – со мной или Хидей. Хоть в петлю лезь. А вечером игра с «Торпедо».

Раньше ведь стриженные наголо люди ассоциировались либо с зэками, либо с теми, кто накануне побывал в вытрезвителе. Возвращаемся на базу. Сашка водрузил на голову бумажный пакет. Некоторое время никто не замечает Сашкиной проделки: ну, пакет и пакет. Вагиз, шутя, сбивает пакетик на пол, тут все и грохнуло от смеха. Вошел Николай Петрович, интеллигентно так протер свои очки, всмотрелся: «Костя!..» Почти вбегает Бесков, незамедлительно тренерский совет собирают.

Как нами и предполагалось, устроили форменный допрос: где и с кем Сорокин был, в какую парикмахерскую ходил, и так далее. Пришлось во всем сознаться. Не спорили мы ни на что. Сел сам в кресло, мы тут при чем? На полном серьезе стоял вопрос об участии Сорокина в матче. Что о «Спартаке» подумают, когда увидят стриженного Сашу? В вытрезвителе парень был? Нельзя ему играть!

Когда Саша фактически с бритой головой все же вышел на поле, болельщики сильно гоготали! Реакция оказалась сверхшумной, так как в то время многие, тем паче молодые люди, носили длинные волосы. А тут игрок «Спартака» обрился. Ничего, главное прилично Сашка сыграл.

Дасаев на особом положении

Зимой 1979 года летим в Америку, на предсезонный турнир по мини-футболу. Американцы, к слову, с ума сходили от этого мини, игра действительно завораживающая, очень динамичная, зрелищная, с обилием неожиданных, голевых ситуаций. И, конечно, забитых мячей хоть отбавляй в подобных матчах.

Приезжаем в гостиницу. Шикарные номера, в холодильниках от виски до кока-колы. Разных бутербродов завались. Экзотические сигареты в изобилии на столиках. Переводчик говорит: «Господа, содержимое холодильников – подарок принимающей стороны». То есть все это бесплатно гостям предназначалось. Признаться не столько о предстоящей тренировке думалось, сколько будоражило желание иного порядка. Быстрее бы до заветных холодильничков добраться! Пиво пяти сортов, понятно, с ликеро-водочными изделиями мы не связываемся.

И вот тренировка окончена, быстро «грузимся» в автобус, скорей бы до гостиницы добраться! Все ребята в сладостном предвкушении: пивка холодненького глотнем. Каково было разочарование, когда в холодильниках мы не обнаружили ровным счетом ничего, что представляло для нас столь жгучий интерес. Разумеется, мудрый Константин Иванович дал команду – убрать весь алкоголь. Грустнота, да и только. Партнеры наперебой друг у друга спрашивают: может, у тебя хоть что-то осталось? Тщетно. На ужине откровенно скучали.

И вдруг Дасаев тихонько мне говорит: «У меня все есть, заходи». Дело в том, что любимец Бескова, вратарь наш, получил одноместный номер со всеми вытекающими последствиями, и наслаждался комфортом. Еще американцы решили, что в данном номере проживает кто-то из руководителей команды, и, естественно, содержимое холодильников не тронули. «Ринат, никому не болтай», – просил я голкипера.

Это повторялось из поездки в поездку во время нашего путешествия по Штатам. Игры – каждый день, с перелетами. Ринат неизменно располагался в одноместном номере. «Рина, как там с холодильником?» – «Все в порядке». Это стало своего рода паролем в общении. Ходил к Дасаеву еще Юра Гаврилов. Все потихоньку, полегоньку, незаметно...

Ковры Романцева

Ну, еще историю из славного 79-го. 29 декабря. Звонит Олег Романцев: «Давай на часок выскочим, поговорим». – «Давай». Решили для виду своим женам деловитость показать: вот, мол, берем с собой ковры, предновогоднюю тряску устроим. Чтобы уже с чистенькими ковриками Новый год встречать. Выходим, Олег в соседнем доме жил. С коврами наперевес. Десять или одиннадцать утра. В конце концов, решили к Дасаеву зайти, но не с этими же причиндалами к человеку идти. Оставили наши коврики в парке Сокольники, а чтобы они как бы самоочищались, забросали их свежевыпавшим снежком. И – в гости к Ринату.

Конечно, засиделись. Жены тревогу бьют, в самом деле, ушли утром, а на часах – уже шесть вечера. И куда только эти двое подевались, да еще с коврами? Догадались. Разумеется, у Дасаева мы. К Ринату братья подъехали, многочисленные друзья. И Федор рядом жил, и Витя Самохин. Словом, компания подобралась славная.

Вышли от Дасаева, погодка что надо. Покурили с Олегом, он меня проводил. Иду домой – ба, а ковры-то где?! И ночью поперлись за ними в парк, где мы их благополучно забыли. С некоторым остервенением разгребали слой снега, требовалось-то еще вытрясти коврики. Следующим утром звоню Олегу: работу-то мы с тобой не сделали. Из комнаты слышу окрик жены: «Хватит, вчера уже натрясли...»

Конечно, общение с ребятами в команде, как, наверное, и в любом коллективе, было по интересам. Вот если кто-то хотел модную музыку записать, отправлялись к Саше Кокореву. В его богатой фонотеке чего только не было: «Битлз», «Скорпионз», многие другие популярные группы. И мы даже сбрасывались, чтобы приобрести нужные диски.

Возвращаемся как-то в Тарасовку, хотим послушать полюбившиеся мелодии. В ответ... странные, глухие звуки издаются. Мы просто в шоке. «Кто наши диски трогал без разрешения?!» – негодовала группа игроков, в числе которых был и я. Стали директора базы трясти. «Что шумите, я взял ваши пластинки, – признался директор. – У дочери свадьба, на патефон диски ставили». Что тут возразить? Естественно, те близкие нашим сердцам диски после патефонной прослушки безнадежно испортились.

Общение с Севидовым

После «Спартака» я оказался в «Локомотиве». Пригласил наш замечательный тренер Сан Саныч Севидов. «Локо» вылетел в первую лигу, и предстояло биться за возвращение в высшую. Сан Саныч, к слову, в общении с игроками всегда исходил из тех материальных условий, которые были у футболиста в его прежнем клубе. Четко говорил, сколько мастер будет получать, все неукоснительно выполнялось. Так вот, за год в новой команде я этих материальных благ увидел больше, чем за все время пребывания в «Спартаке».

Например, сразу трехкомнатную квартиру дали в районе Олимпийской деревни. Но из полюбившихся мне и моей семье Сокольников переезжать отказался.

Несмотря на то что некоторые ребята по «Спартаку» разошлись по разным командам, дружеские отношения, естественно, сохранились. Тот же Вагиз Хидиятуллин, как известно, ушел в ЦСКА, но мы продолжали общаться. Я тогда с «Локомотивом» был на сборах в Хосте, и Хидя регулярно ко мне заглядывал в выходные деньки. В номере была свободная кровать, и Вагиз ненавязчиво спрашивал: «Можно здесь поспать?». – «Спи». После обеда смотрели местные красоты, разговаривали, вспоминали годы, проведенные в «Спартаке».

Задачу выхода в высшую лигу мы тогда не решили. И пришлось мне с «Локо» расстаться. Сан Саныч еще оставался какое-то время, правда, ненадолго. Я то время в «Локомотиве» все равно вспоминаю с удовольствием. Попал в совершенно новую обстановку. В разговоре с футболистами, в своей философии игры тот же Севидов опирался скорее на определенные житейские истины, не было «закручивания гаек». Вопросы с отъездом домой, к семье после тренировки решались без проблем. Все – на доверии. Не ощущалось подозрительности.

С другой стороны, в атмосфере раскованности зримо витал и негатив. В том смысле, что не могли мы, когда требовалось, сыграть, как говорят, «через не могу», порой наступить на горло собственной песне. Качества бойцов каждый из нас и команда в целом демонстрировали реже, чем хотелось бы. Возможно, в этом крылась основная причина невыполнения задачи на сезон.

В то время, как у Бескова занятия строились в основном через мяч, Севидов делал акцент на «физику». И, как ни парадоксально, именно в «Локо» я ломал ногу, заклинивало мне и позвоночник. Даже безымянный палец ухитрился сломать. Константин Иванович иногда говаривал: «Что, проблемы с голеностопом? Пустяк. Это сродни насморку, пройдет». И люди выходили на поле, проявляя чудеса воли, даже игрового героизма.

Жить в «Локо» в несколько расслабленном состоянии оказалось не по моему нутру. Ну, не мое, и все тут. Понимал, ощущал, что и на тренировках-то можно подчас не особо напрягаться.

Время, проведенное в стане железнодорожников, очень хорошее. Например, теплые отношения, к слову, до сих пор поддерживаю с бессменным администратором «Локомотива» Анатолием Машковым. Однако, повторяюсь, полного удовлетворения не испытал. Вроде бы и с партнерами – Борей Кузнецовым, Сашей Аверьяновым, Серегой Камзулиным, Вовой Мухановым, другими складывалось, как нельзя лучше. Но все-таки той близости, что со спартаковцами, не возникало. Да, наверное, и не могло возникнуть. «Спартак» – это нечто особое, неповторимое состояние...

Команда молодости нашей

Это я о моих товарищах по «Спартаку», и не только о тех, с кем непосредственно играл во время активной карьеры. Всегда с огромным удовольствием – и до сих пор, кстати, – отправляюсь со спартаковской командой ветеранов по городам и весям. Между прочим, сие заставляет поддерживать свою спортивную форму. Ведь неудобно ходить, к примеру, с пивным животиком, хромым, еще каким-то не подготовленным к баталиям человеком.

Это не просто матчи, ты словно возвращаешься в молодость. К тем людям, с которыми когда-то играл. Всегда очень приятно! Находишься в компании друзей, вспоминаешь моменты, о которых знаем только мы, узкий кружок людей, ведь некоторыми секретами невозможно поделиться с окружающими. Ведь кто-то порой такое отчебучивал!

«Никита Павлович, выйди, пожалуйста, минут на 10–15, народу не хватает, – рассказал однажды сам великий Симонян. – Я, конечно, согласился. И вдруг с трибуны: «Симонян, чего стоишь, бегать надо!» Люди помнят твою искрометную игру, ждут достойного зрелища. И, если перестал соответствовать их представлению о себе, рискуешь получить, что называется, по полной программе.

Нынче команду ветеранов «Спартака» возглавляет Вячеслав Егорович. Он регулирует календарь, договаривается о проведении матчей во многих регионах страны. Представьте, около 50 встреч в год проводим, серьезная нагрузка, не правда ли?! С разными поездками, вылетами – от Москвы и Подмосковья до Хабаровска, Владивостока. Мы, например, частые гости на Байконуре, во многих других уголках. Немало, кстати, проводим благотворительных матчей. Вот была поездка в Архангельск, и по установившейся традиции заглянули в один из детских домов, привезли ребятам гостинцы, сувениры. Дали футбольный мастер-класс.

Относительно недавно организовали встречу, посвященную 20-летию нашей команды ветеранов. «Красно-белые» играли против «бело-красных». Вышли на поле олимпийские чемпионы и мастера, едва завершившие свою карьеру. Составы делили ровно, благородно, без перекосов в ту или иную сторону. Матч выдался очень зрелищным. Многие болельщики думали: ну, очередное шоу. Ничего подобного, никаких «поддавков»! Одна команда выиграла-таки у другой.

Кстати, что бы там ни говорили, а возрождение клуба ветеранов, его становление – безусловная заслуга в свое время Олега Романцева. Тогда ту же форму спартаковскую наши ветераны получили сполна. Считаю, и ныне сложились великолепные отношения с президентом «Спартака» Леонидом Федун, генеральным директором и главным тренером Валерием Карпиным. Мы вроде бы как отдельно, независимы и в то же время органично вписаны в современную структуру родного клуба.

Вообще редко без мастер-класса обходится. Почти неизменно, в любом, даже очень маленьком городке, поселке приобщаем к игре сотни, тысячи мальчишек. Они приходят на занятия вместе с родителями. Иногда целые селения на какое-то время пустеют – народ устремляется на стадион, повидать нас, пообщаться, чад своих научить. Надо ведь учесть, что раньше болельщики-то видели нас в основном только по телевизору, а тут можно воочию посмотреть на кумира, пожать ему руку, узнать подробности, словом, ближе познакомиться, чуть больше узнать о самой популярной в мире игре.

Никакой «звездности», этакое высокомерия наши славные ветераны никогда не проявляют. Им это чуждо. Они, к слову, абсолютно непритязательны в смысле бытовых условий, когда приезжают на матчи в регионы. Например, неоднократно жили и живем в местных общежитиях, и ничего, никто из нас не стонет, даже малейшего недовольствия не прояв-

ляет. Удовлетворение же от общения с местными футболистами, болельщиками получаем огромное!

Между прочим, команда ветеранов оказалась неплохим подспорьем для игроков, казалось, уже намеревавшихся завершить карьеру. Да, некоторые из них, поигравшие у нас, еще заявлялись в команды премьер-лиги! Примеры тому два Дмитрия – Парфенов, Хлестов, другие ребята. Вот с нами отправился в Калугу Руслан Нигматуллин и здорово там отстоял. По-моему, он тоже собирается продолжить карьеру. Как видите, в коллективе и возрастные люди есть, и не очень «старые». Все уживаются. Какого-то неуместного панибратства нет. Да, общаемся раскованно, невзирая на возраст и заслуги, но у молодых сквозит уважение к старшим, даже нотки почтения ощущаются. Правильно. Мы ведь тоже тех, кто помоложе, уважаем.

Не оставляем без внимания бедствующих ветеранов, может быть, попавших в беду. К сожалению, заболел Саша Сорокин. Семью его, как и самого Сашу, конечно, не бросим. Наш партнер и стипендию получает, и нужные лекарства. А такие известные доктора в футболе, как Юрий Васильков, Зураб Орджоникидзе восстанавливают ветеранам здоровье. Сам недавно перенес операцию, помогли всем необходимым в команде ветеранов.

Как жил и умирал Стрельцов

Рассказ о команде ветеранов был бы неполным, если не поведать о знаменитых коллегам еще по сборной СССР, с которыми мне в свое время посчастливилось общаться. В какой-то момент позвонили, позвали: «Поедешь?» – «Конечно, поеду!» Это время вспоминаю с особой теплотой, любовью. И когда говорю о командах ветеранов, то имею в виду, что само присутствие в них давало возможность продлить футбольную молодость. Ездить по городам, общаться с болельщиками. Порой за 10 дней могли сыграть больше десятка матчей.

В советское время матчи за ветеранов – это и весьма приличный заработок. К тому же приглашения в сборную Союза ждали с нетерпением, и с немалым, кстати, волнением. Туда не брали всех подряд и кого попало. Могли и вовсе не позвать. Потому что сборную олицетворяли легендарные личности – Эдуард Анатольевич Стрельцов, Альберт Алексеевич Шестернев, Игорь Александрович Нетто, Валентин Борисович Бубукин, Валерий Иванович Воронин... Они были вне конкуренции. Приглашались футболисты, способные еще играть, сопротивляться, а не отбывать номер. А противостояли нам порой мастера команд первой лиги советского чемпионата, уровень приличный. И выбирать соперников нам не приходилось, скажем, послабее, более возрастных. Нет, бились едва ли не со всеми подряд, невзирая подчас на внушительную разницу в возрасте.

Казахстан. Сыграли матч в одном городе, следующий – в соседнем поселке. Все время неперенный атрибут таких мероприятий – банкеты, затем могли ночь напролет играть в карты. Отсыпались днем, вечером – снова футбол. В советской глубинке острее понимал, с какими великими людьми вместе выхожу на поле. По любви народной выше всех был, конечно, Стрельцов. Потом – Гиля Хусаинов. Салиховича очень любили. Нетто просто обожали. Он, кстати, дольше всех играл. В какие-то поездки отправлялся с нами и Лев Иванович Яшин, он, правда, не выходил на газон, чаще возглавлял делегации ветеранов.

И там же, в Казахстане, после серии весьма непростых матчей с местными командами, часть ветеранов, видимо, так устала, что осталась отдохнуть в гостинице. Подъезжаем к гостинице, в которой тогда жили, выходим из автобуса. А болельщики-то скандируют, в надежде пообщаться с легендами футбола, может быть, взять автограф: «Эдик, Эдик! Гиля, Гиля!» Они-то как раз остались в номерах. И футбольный фанат, уже в возрасте, в отчаянии бросил: «Опять одну пьянь привезли...»

В этих поездках как раз и зародилась дружба с Эдуардом Анатольевичем Стрельцовым. Начало перестройки в стране, все бурлило, мы, ветераны, буквально нарасхват. Конечно, мне довелось видеть потрясающую игру Стрельцова. Но где-то понимал, что так играть не смогу. Моим кумиром был, пожалуй, Игорь Леонидович Численко. Не исключая, моя манера, возможно, напомнила тому же Константину Ивановичу Бескову игру любимца публики Численко. Потому, вероятно, Бесков и позвал меня в «Спартак», хотя это лишь предположение.

Отношения со Стрельцовым завязались с первой же встречи. А познакомились в метро. Гриша Янец шел мне навстречу, а с ним какой-то такой мужик, вроде как совсем незнакомый. Я, признаться, сначала и не узнал. В МГУ ехали – играть со студентами. Поворачивается, протягивает руку: «Эдик». Только по имени я его никогда не называл, лишь уважительно – Анатолич. Позднее супруга Анатолича – Рая всегда звонила, спрашивала: «Жор, ты едешь на игру? А то я его одного не пушу». Уже во время первого матча в связке со Стрельцовым в МГУ я и почувствовал, какой это всенародный любимец! Его готовы были на руках носить.

Мне очень не нравятся рассказы подчас случайных людей о якобы каких-то загулах и пьяных дебошах Стрельцова. Я неизменно видел Анатолича абсолютно трезвым, причем в разных ситуациях и в общении с разными людьми. Он спокойно, здраво комментировал эпизоды футбольных матчей, вспоминал моменты своей личной жизни, в том числе лагер-

ной. На редкость интересно слушать, когда Стрельцов размышлял. Он мог, например, сказать о Федоре Черенкове: «Ну, это игрок!» Понятно, из его уст – высшая похвала. Кстати, от великих мастеров прошлого никогда не слышал резко отрицательных оценок, хулы в адрес действующих игроков. Если и была критика, то весьма доброжелательная.

Сделаю лирическое отступление. Вспомнилось отрывочное общение с Валерием Ивановичем Ворониным. В бытность мою игроком «Спартак» Валерий Иванович жил, представьте, на нашей базе в Тарасовке. Можно сказать, его приютил Константин Иванович. Любовь Бескова к Воронину была серьезной, глубокой. Великий торпедовский полузащитник жил в Тарасовке и в 77-м, и в 78-м. Пока не «сорвался» и не уехал. Хотя его, разумеется, никто не прогонял, напротив, с ним буквально все носились, холили, лелеяли. Он иногда даже выходил с нами потренироваться. Много чего интересного, познавательного рассказал. Его исповеди во многом заставили несколько иначе взглянуть на себя, оценить свои возможности, в чем-то изменить отношение к футболу.

В памяти наш со Стрельцовым вояж на винный завод в Молдавии. Директор долго водил нас по подвалам, интересно! Рассказал, что какой-то там миллионер заграничный собирался приобрести бутылку уникального вина аж за 20 тысяч долларов. Рассказывает, а сам все ближе к Анатолевичу придвигается. И тут открытым текстом говорит: «Но мы эту бутылку только Эдуарду Анатолевичу подарим». Вот такая любовь безбрежная к Стрельцову. У всех.

Великий игрок не кичился славой, не выставлялся. Никогда не требовал и даже не просил особого для себя положения. Он был действительно особенным, когда надевал майку, выходил на поле. Стрельцову достаточно пяточкой сыграть, и все, образно говоря, можно уходить. Публика только этого и ждала.

Очень интересно было приезжать за ним домой, когда мы вместе отправлялись на тот или иной матч. Это целый ритуал. Прихожу к Стрельцову домой, Анатолич говорит: «Рай, Жора любит зефир, дай ему зефирчику с чаем, я начну одеваться». Вот говорят – большой ребенок, это в полной мере относилось к Стрельцову. Рая вокруг него всегда хлопотала. Эдуард Анатолевиич перед выездом из дома один пиджак примерял, другой, пока не остановит свой выбор на чем-то. Но был всегда естественным даже в этих обычных житейских мелочах. К слову, мог резко и одернуть кого-то, если человек, по его ощущениям, сильно в паникбратство впадал. Но это редкость из разряда тех, когда собеседник уж очень докучал ему.

Стрельцов отнюдь не себялюбец, не эгоист, углубленный исключительно в свои проблемы. Всегда живо интересовался, как дела в моей семье, как складываются отношения с женой, что с детьми и так далее. У Анатолича, в свою очередь, подрастал сын – Игорь, он уже выбирал себе будущую профессию. Кстати, с Игорем до сих пор хорошие, доверительные отношения.

Знаете, с Эдуардом Анатолевиичем можно было сидеть часа два у телевизора, молчать. И, представьте, не скучно. Такой на удивление интересный, самодостаточный человек.

То, что он попал в Зиловскую больницу, я узнал от его супруги – Раи. Когда навестил его там, вроде как Анатолич неплохо себя чувствовал. Правда, лечащий врач сообщил, что Стрельцов – онкологический пациент. И вскоре его перевели в клинику на Каширке.

А потом он позвонил сам: «Приезжай, я дома». У Стрельцовых застолье. Тихонько выбрались с ним на кухню, поговорить. В основном на отвлеченные темы общались, о болезни, состоянии здоровья – ни слова. Анатолевиич, как обычно, интересовался: куда ездили, с кем играли. Что тогда приятно удивило? Его воля. Курильщик со стажем бросил-таки курить. И вдруг он говорит: «Мне завтра возвращаться в клинику. Ехать очень не хочется». Рае я сказал: «Не волнуйся, сам его отвезу».

Утром мы поехали на Каширку. Проводил до входа, он даже мне рукой помахал – на прощание. В берете был, так и стоит эта картина перед глазами. И больше живым его не

видал... Не успел даже по телефону с ним поговорить – почему-то о кончине Стрельцова сообщили даже раньше времени, как выяснилось.

На похороны очень много народу пришло. Особенно остро воспринималась кончина еще и потому, что великий игрок и замечательный человек ушел из жизни, можно сказать, в расцвете сил. Умер, как сейчас помню, 22 июля, а день рождения сутками раньше. В душе после смерти Стрельцова долго опустошение царило. Никак не мог примириться с мыслью, что нет его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.